

Сжимая в руке записку, Мэгурэ Дзюдзо на мгновение замер, его разум словно опустел. Подоспевший Дате Ватару застыл на месте, чувствуя себя сейчас подобно той самой бомбе, что вот-вот готова была детонировать. Слова руководителя звучали ничуть не иначе, чем предсмертное завещание. Дате Ватару машинально сделал несколько шагов вперед, но остановился, упершись в ограничительную ленту. Он смотрел на Хагивару и Мацуду, работавших в составе отряда обезвреживания бомб, и его чувства были противоречивы. Он слишком хорошо знал этих двоих — своих сокурсников по полицейской академии. Выдающиеся способности, возможность возглавлять группы сразу после поступления на службу... Сегодня они оказались здесь вместе с руководителем только потому, что их назначили на самые сложные взрывные устройства, закрепленные на ногах жертвы. Они даже не успели переодеться после возвращения из того элитного жилого комплекса и теперь, один в черном, другой в сером костюме, присели перед пострадавшим. Эта пара друзей детства с одинаково серьезными выражениями лиц никак не отреагировала на слова руководителя. В них не было ни капли страха, который обычный человек должен испытывать перед лицом смерти; казалось, они совсем не возражали против того, чтобы сегодня здесь оборвалась их жизнь. Ради блага общества. В тот миг Дате Ватару охватила непреодолимая печаль. Когда-то в полицейской академии он мог разозлиться на их безрассудную готовность рисковать собой, но сейчас, когда наступил критический момент, когда решалась судьба, его тело, хотя и сжимало кулаки на подсознательном уровне, оказалось не в силах даже пошевелиться.

Тринадцать часов девятнадцать минут. Тяжелая атмосфера наполнила полицейский участок. Было неизвестно, какой именно эксперт-подрывник заложил эту цепочку взрывных устройств: их было невозможно снять с жертвы обычным способом. Стоило попытаться отсоединить хотя бы одно, как время на таймере начинало стремительно сокращаться. Более того, существовал строгий порядок: при неверном выборе последовательности таймер на дисплее уменьшался скачкообразно. Руководитель коснулся бомбы и спустя долгое время произнес:

— ...Будем работать так.

Тринадцать часов тридцать пять минут. Оставалось шесть бомб. Что можно успеть за оставшиеся четыре минуты? Сказать пару последних слов? Привести себя в порядок перед смертью? Или помахать рукой сокурснику, который ни в какую не желал уходить подальше и упрямо стоял за ограничительной лентой?

Нет. Эти четыре минуты были временем для спасения жизни. Ни один человек из Отряда обезвреживания бомб не покинул место работы. Присевшие Хагивара Кэндзи и Мацуда Дзинпэй утерли пот со лбов и впились взглядами в бомбы. После того как значительную часть устройств удалось обезвредить, они наконец смогли разглядеть человека, ставшего жертвой, — теперь оставшиеся шесть зарядов были обмотаны вокруг его рук, шеи, поясницы и обеих ног.

— У любой, даже самой сложной бомбы, есть узел связи! — в глазах Хагивары Кэндзи словно вспыхнуло пламя. — Как только мы его найдем, мы сможем остановить все эти бомбы разом!

— Хаги прав, — отозвался Мацуда Дзинпэй. — Всем сохранять спокойствие, присмотритесь повнимательнее. Суета и горячность — худшие враги.

Провода, переплетаясь, тянулись друг к другу: красные, белые, желтые, синие. В памяти один за другим всплывали образы всех бомб, что им приходилось разбирать в прошлом. В голове звучали быстрые, четкие объяснения инструктора во время тренировок.

Тринадцать часов тридцать семь минут. Руководитель, Хагивара Кэндзи, Мацуда Дзинпэй и еще несколько сотрудников, заметивших нечто важное, одновременно протянули руки! Этот связующий узел был перерезан кусачками. Красные цифры на дисплее дважды мигнули и, нехотя, погасли. Сотрудники Отряда обезвреживания бомб поспешно сняли заряды с жертвы и отложили их в сторону. А тот самый пострадавший, который сначала бежал сломя голову, а потом почти полчаса стоял в Столичном полицейском департаменте, в тот момент, когда бомбы оказались на безопасном расстоянии, просто рухнул на пол. Шестнадцатилетний подросток дрожал:

— ...Я чуть не умер от страха.

Читатели, следившие за мангой, тоже всю выражали свои эмоции:

— Черт возьми! Кто бы знал, что я едва не задохнусь перед экраном! Если бы в последний момент бомба не остановилась, я бы решил, что автор решил принести в жертву весь Отряд обезвреживания бомб в самом начале перезапуска!

— Дружеское напоминание: мы можем дышать.

В машине скорой помощи Хирасима Ядзу смотрел в планшет с мангой и машинально сделал вдох вслед за комментариями.

<http://bllate.org/book/21988/2285894>